

A detailed oil painting of Admiral Yury Kuchalo. He is an elderly man with a stern expression, wearing a red naval officer's cap with a gold star and anchor emblem. He has round glasses and a red jacket with gold epaulettes and a medal on his left chest. A row of colorful service ribbons is visible on his right chest. The background shows a large steamship on the sea under a cloudy sky.

Южный вирус на Балтике

Ярослав Кичало

18+

Ярослав Кичало
Южный вирус на Балтике
Серия «Похождения
старлея Славина», книга 4

*<https://litres.ru/73731731>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Рассказ с гротеском, продолжение чудачеств старлея Славина на Балтике в советское время.

Ярослав Кичало

Южный вирус на Балтике

Рассказ с гротеском южный вирус на Балтике

Ярослав Кичало

«Вирус» Славина не лечится гауптвахтой – он лечится только комиссованием

Кронштадт встретил дуэт Славина и Чак-Чак Батыра холодным ветром в харю и чугунной серьезностью памятников.

– Батыр, чуешь? – орал Славин, пытаясь поймать фуражку, которая стремилась улететь в сторону Финляндии. – Тут воздух другой! Тут пахнет сталью, порохом и... погоди, чем это несет?

– Это эстонский сыр, командир, – меланхолично отозвался Батыр, выгружая из катера тридцать килограммов засахаренного чак-чака, упакованного в ящики из-под снарядов. – И, кажется, он приближается со скоростью раненой улитки.

Из тумана, медленно, как движение тектонических плит, выплыла фигура. Это был новый член их интернационально-го безумия – мичман Тоомас Тормоз. Тоомас был настолько спокоен, что вокруг него замерзали даже брызги прибоя, не успевая упасть.

– Здрааав-ствуй-те-е, – произнес Тоомас. Прошло примерно полторы минуты, прежде чем он добавил: – То-ва-ри-щи-и.

– О! Скорострельность как у мортиры девятнадцатого века! – восхитился Славин. – Тоомас, вводи в курс дела. Где тут у вас штаб, который нужно деморализовать нашим присутствием?

Тоомас глубоко вдохнул. Славин успел прикурить, Батыр – проверить вязкость меда в трёх банках, а чайка на памятнике Макарову – состариться и уйти на пенсию, прежде чем эстонец ответил:

– Штаааб... тааам.

В Кронштадт пришла зима и суббота.

– Суббота – это день тактического дрифта! – провозгла-

сил Славин. – Батыр, заряжай чак-чак в систему охлаждения Тоомаса, нам нужен темп!

Славин решил, что Якорная площадь слишком плоская, и её нужно «оживить». Он уговорил Тоомаса передвигаться исключительно «двойным тулупом» по льду.

– Тоомас, прибавь обороты! – кричал Славин.

– Я-а... и-ду-у... на-а... мак-си-и-му-у-ме-е... – ответил Тоомас через три квартала, когда они уже были у Морского собора.

В кафе Тоомас решил заказать кофе.

– Мне-е... од-ну-у... ча-аш-ку-у...и ... – начал он.

Пока он договаривал слово «сахара», Славин уже успел переставить мебель в зале по фен-шую морских сражений, а Батыр – склеить медом все салфетницы в одну гигантскую пирамиду Хеопса.

– Быстрее, Тоомас, враг не ждет! – подгонял Славин.

– Ко-о-фе-е... осты-ы-ло-о... – печально констатировал Тоомас, когда чашка наконец оказалась в его руке.

– Не беда! – Славин выхватил чашку, плеснул туда эстонского ликёра на травах из своих закромов и запихнул сверху кусок чак-чака. – Это «Кронштадтское топливо»! Пей, эстонский лев, сейчас мы будем прорывать блокаду здравого смысла!

Вечером того же дня на льду залива Славин решил устроить «синхронный дрейфт на льдинах». План был прост: Славин прыгает, Батыр страхует медом, Тоомас... просто стоит для стабилизации земной оси.

– Смотрите, как надо! – заорал Славин и прыгнул на оторвавшуюся льдину.

Льдина, почувствовав энергию старлея, пошла юзом. Батыр кинул вдогонку банку меда, чтобы «приклеить» маршрут к горизонту.

– Сла-а-ви-ик... – слышалось с берега через пять минут. – Там... по-о-лы-ы-нья-а...

– Поздно, Тоомас! Мы уже в управляемом заносе в сторо-

ну Хельсинки! – кричал Славин, балансируя на куске льда, который из-за меда Батыра сиял в лучах прожекторов, как диско-шар.

Славин решил, что старые форты, построенные вокруг Кронштадта, слишком уязвимы для современной артиллерии, и предложил командованию высокотехнологичное покрытие.

– Батыр, доставай закрома! – скомандовал Славин, указывая на щербатую стену каземата. – Мы создадим композитную броню. Слой чак-чака и слой эстонского спокойствия. Ни один калибр не прошибет, снаряды просто увязнут в этой патоке бытия!

Батыр, как заправский штукатур, начал метать комья липкого лакомства в стену. Славин сверху наклеивал листы из «Журнала боевой подготовки».

– Тоомас, – обратился Славин к эстонцу, который стоял рядом, не мигая уже сорок минут. – Твоя задача – транслировать на эту стену свое невозмутимое биополе. Если снаряд увидит, как тебе всё равно, он сам передумает лететь.

Через час стена форта напоминала гигантский слоеный пирог. Адмирал, проплывавший мимо на катере, впал в ступор.

– Это что... это зачем?! – прохрипел он, тыча пальцем в медовый монолит.

– Товарищ адмирал, это сверхновая защита «Липкий щит», – отрапортовал Славин, – Противник стреляет, снаряд прилипает, а Тоомас своим видом внушает снаряду, что лететь дальше – это суета и бессмыслица.

В этот момент в стену врезалась чайка. Она не разбилась, а просто всосалась в чак-чак по самые лапы.

– Видите? – гордо сказал Славин. – Захват цели произведен успешно! Птица деактивирована без единого выстрела.

Тоомас медленно повернул голову к адмиралу и через две минуты произнес:

– О-о-на-а... те-е-перь... па-а-мят-ник...

В одно из воскресений троицу занесло в Дом офицеров флота. Славин был в парадном кителе, который Батыр для

блеска натер медом, из-за чего к старлею липли не только взгляды дам, но и занавески.

– Тоомас, – шепнул Славин, – видишь вон ту блондинку у рояля? Иди, пригласи её на вальс. Покажи им прибалтийскую страсть в замедленной съемке.

Тоомас кивнул и начал движение. К середине первого такта музыки он преодолел полтора метра. К финалу композиции он только протянул руку.

– Слишком медленно! – рявкнул Славин. – Батыр, поддай огня!

Батыр незаметно мазнул подошвы ботинок Тоомаса секретной смесью, состоящую из мёда и сала. Славин толкнул эстонца в спину.

Тоомас вошел в управляемый занос. Он летел по паркету, как шайба в хоккее, не меняя выражения лица. Он пронесся мимо оркестра, зацепил стол с закусками и, вращаясь со скоростью триста оборотов в минуту, подхватил блондинку.

– Тан-цу-у-ем... – пробасил он, когда они уже вылетели через балкон в сторону Финского залива.

– Гляди, Батыр, – умилился Славин, доедая бутерброд с икрой. – Какая экспрессия! Это же «Лебединое озеро» на реактивной тяге!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.